

А.А. Сычев

От игры к доверию: роль игровых практик в формировании социального капитала*

Сычев Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет. Российская Федерация, 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68; e-mail: sychevaa@mail.ru

В статье рассмотрена роль игры в формировании и накоплении социального капитала как совокупности социальных норм, связей и отношений доверия. Показано, что игра, обеспечивающая первый опыт добровольного и осознанного принятия на себя нормативных ограничений, выступает первичной формой накопления социального капитала. Кроме того, отменяя или ослабляя иерархические отношения, игра способствует установлению горизонтальных связей, составляющих социальный капитал. В современном обществе количество участников групп игрового характера значительно превосходит количество участников прочих добровольческих ассоциаций и именно игра становится основным пространством формирования социального капитала. Наконец, игра стимулирует развитие доверия на различных уровнях: к соратникам, соперникам, людям в целом, самому игроку и институту игры. Автор утверждает, что, в отличие от других социальных практик, доверие в игре выступает в наиболее чистом, аутентичном виде.

Ключевые слова: игра, социальный капитал, социальные нормы, правила, социальные связи, доверие

Л. Витгенштейн, объясняя теорию семейных сходств, в качестве яркого примера многозначного понятия приводит слово «игра». Невозможно найти, утверждает он, ни одной черты, в равной степени присущей борьбе, шахматам, пасьянсу и прочим бесчисленным проявлениям игрового начала. В то же время в совокупности в них наблюдается немало взаимно пересекающихся сходств, подобных тем, которые отмечаются у членов одной семьи. Можно выявить черты отдельной игры или игр одного типа, но вероятность выработать единое определение для игры как таковой стремится к нулю. «Я могу придать понятию... строгие границы. Однако я могу пользоваться им и таким образом, что объем понятия не будет заключен в какие-то границы. Именно так мы и употребляем слово “игра”. Ибо как ограничить понятие игры? Что еще остается игрой, а что перестает ею быть? Можно ли здесь указать четкие границы? Нет»¹.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант 17-03-00094).

¹ *Витгенштейн Л.* Философские исследования // *Витгенштейн Л.* Философские работы. М., 1994. С. 112.

Следствием неопределенности понятия игры является его крайняя расплывчатость и внутренняя противоречивость. В результате некоторые сложные формы деятельности и явления, которые не удается полностью уложить в рациональные объяснительные схемы (от мифа до стратегий экономического поведения), многие исследователи склонны рассматривать в качестве игры. В итоге объем понятия оказывается настолько широким, что в него с легкостью включаются язык, культура, жизнь в целом.

Движение к пониманию неопределимого, как правило, начинается от обратного: если нельзя однозначно сказать, чем является игра, следует выяснить, чем она не является. Во многих случаях игре противопоставляются серьезность или жизнь, однако верным может оказаться и обратное: некоторые игры достаточно серьезны, а ряд ситуаций в жизни носит вполне игровой характер. Более адекватной антитезой игре представляется труд. Игра в этом ракурсе есть прежде всего «не-труд», преимущественно непродуктивная деятельность.

Трудовая деятельность предполагает создание конкретного продукта и получение материального вознаграждения за работу. В игре же человек расходует время, силы, а нередко и деньги. Если труд создает и преумножает богатство, то игра представляется, скорее, тратой ресурсов. Р. Кайуа пишет, что «в ходе ее не возникает ничего нового: не собирается урожай, не изготавливаются какие-либо изделия, не создаются шедевры, не растет капитал»².

Упомянув капитал, Кайуа имеет в виду, конечно, финансовое его выражение. Однако при рассмотрении понятия «капитал» применительно к игре целесообразно выйти за пределы границ, очерченных экономикой. Неспособность игры создавать конкретные материальные продукты не обозначает ее безрезультативности. Дух игры настолько прочно вплетен в ткань человеческой жизни, что его воздействие ощущается во всех значимых сферах культуры. Язык, право, искусство, философия пронизаны игрой, несут на себе ее отпечаток, генетически восходят к ней. Игра в этом аспекте является пространством производства не материальных продуктов, а социальных и духовных ценностей, норм и смыслов. Иными словами, капитал, который накапливается в игре, выступает не в финансовом, а в своем культурном и социальном обличьях.

Исследования известных теоретиков игры демонстрируют, что игровой дух представляет собой «одну из важнейших движущих сил, воздействующих на развитие высших проявлений культуры общества, на моральное воспитание и интеллектуальный рост индивида»³. Культура не просто пронизана игрой, она рождается из ее духа. Впрочем, для доказательства важности игры в процессе формирования культурного капитала нет необходимости делать настолько глобальные обобщения. Многие конкретные игровые практики (в их числе национальные виды спорта, обучающие игры) вполне очевидным образом аккумулируют культурный капитал и транслируют его из поколения в поколение.

Если важность игры в процессе создания культурного капитала обозначена многочисленными исследованиями, то ее роль в формировании и накоплении социального капитала специально не изучалась. Между тем даже предварительный анализ вопросов социального капитала подводит к мысли, что эта роль весьма значительна.

² Кайуа Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры. М., 2007. С. 45.

³ Там же. С. 34.

Социальный капитал, по утверждению П. Бурдьё, «представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания»⁴. Величина социального капитала зависит от количества связей человека с другими людьми и качества этих связей. Знакомства и институционализированные нормы взаимности позволяют успешнее и быстрее решать проблемы, а сложившиеся отношения признания – значительно сокращать транзакционные издержки. Сеть знакомств и доверительные отношения позволяют экономить деньги, время и силы: например, при их наличии легче найти работу, получать деньги займы или решить бытовые проблемы, не переплачивая и не обивая пороги. Социальный капитал с этой точки зрения является капиталом в полном смысле этого слова: он копится, инвестируется, приносит доход, тратится, конвертируется в другие формы капитала – финансовый и культурный.

В структуре социального капитала выделяются три основных элемента: социальные нормы, социальные связи и отношения доверия⁵. *Социальные нормы*, определяющие обязанности людей и ожидания определенного поведения от окружающих, облегчают и упорядочивают социальное взаимодействие. При этом социальный капитал аккумулируется в тех сообществах, где нормы складываются в результате самоорганизации и принимаются добровольно, а не навязываются извне директивными методами. Важное место в структуре социального капитала занимают нормы взаимности, предполагающие учет не только своих интересов, но и интересов другого. Человек оказывает помощь другим сегодня, надеясь, что те смогут помочь ему завтра. В итоге серия альтруистичных поступков способствует увеличению общего блага, то есть в долгосрочной перспективе приносит пользу и самому альтруисту.

В игре нормы выступают в виде системы правил, основной санкцией за нарушение которых является прекращение самой игры: временное состояние «вне игры», дисквалификация игрока или окончание игры как таковой. Правила в игре являются конституирующим – они, в сущности, и создают пространство игры. Вступление в игру равнозначно обязательству соблюдать правила. Поскольку в игру вступают только свободно, то и соблюдение правил является добровольно принимаемым на себя ограничением. С этой точки зрения игра может рассматриваться как совокупность норм, способствующих накоплению социального капитала. «Игра по правилам», «честная игра», «способность играть в команде», «умение проигрывать» – нормы и принципы, первоначально возникшие в пространстве игры, но ставшие неотъемлемым элементом общечеловеческой морали.

В сущности, именно игра выступает первичной формой накопления социального капитала и потому прочно ассоциируется с детством, для которого игра – ведущий вид деятельности. Пользуясь терминами Л. Кольберга, можно говорить, что в игровой деятельности происходит переход от доконвенционального на конвенциональный уровень развития сознания. На ранних этапах развития нормы предписываются ребенку извне и даются в готовом виде – ро-

⁴ Бурдьё П. Формы капитала // Эконом. социология. 2002. Т. 3. 5. С. 66.

⁵ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. С. 211.

дители просто указывают ему, что то или иное действие запрещено или необходимо. Вступая в игру, ребенок принимает правила добровольно. Более того, часто он сам в тесном сотрудничестве с другими игроками разрабатывает эти правила. В этом смысле игра способствует не только подчинению нормам, но и совместному нормотворчеству. Норма при этом начинает осознаваться не как внешнее установление, а как добровольное и осмысленное внутреннее самоограничение. Нередко те ограничения, к соблюдению которых ребенка обычно трудно принудить (например, долгое время находиться без движения), с легкостью принимаются в рамках игры. Именно эти осознанность и добровольность норм превращают их в структурный элемент социального капитала.

Социальные связи вертикального, иерархического типа (сюзерен-вассал, начальник-подчиненный) очевидно не могут быть плодотворной почвой для функционирования социального капитала, поскольку характеризующая их асимметричность препятствует установлению солидарности и сотрудничества. Естественное пространство для воспроизводства социального капитала – горизонтальные связи. Именно такого типа связи и позволяет формировать игра. Игра разрушает или, по меньшей мере, ослабляет социальную иерархию. В игре начальники и подчиненные, люди с высоким и низким социальным статусом превращаются в равноправных партнеров или соперников, а отношения между ними до предела фамильяризуются. Не случайно в системе сообществ сетевого типа (куда можно отнести добровольческие ассоциации, гражданские объединения, общества взаимопомощи, церковные общины) заметную часть составляют группы, чья деятельность предполагает игровое взаимодействие. Среди них – дворовые команды, спортивные клубы, театральные кружки, любительские оркестры, различные группы, создаваемые ради развлечения и проведения досуга. В современном мире количество участников групп игрового характера значительно превосходит количество участников прочих добровольческих ассоциаций: научного, технического, культурного, экологического, экономического характера⁶. Иными словами, сегодня именно игра является основным пространством формирования социального капитала.

Заметную роль игры в процессе формирования различного рода сообществ с горизонтальными социальными связями можно объяснить и ее ярко выраженной социальной ориентированностью: она тем сильнее увлекает человека, чем больше предоставляет возможностей для взаимодействия с другими. В командных видах спорта необходимо согласованное взаимодействие игроков, в состязаниях требуется соперник, в театральных представлениях – зритель. Даже игра в одиночку предполагает какой-то элемент соревнования, победу над собой в прошлом. Возможно, эта тяга к коллективности унаследована от совместного культового действия, послужившего генетическим истоком игры. В этом контексте игру в современном мире можно рассматривать как компенсацию социальной атомизации, восстановление на какое-то ограниченное время ощущений солидарности, единства, определявших жизнь традиционного общества. При этом, вне зависимости от того, насколько далеко игра отстоит от реальности, все эти переживаемые ее участниками ощущения, несомненно, не условны, а в полной мере реальны.

⁶ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. С. 117.

Стабильно функционирующие нормы взаимности и тесные социальные связи рождают *доверие*. Ф. Фукуяма определяет его как «возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами»⁷. Доверие является ключевым элементом социального капитала. Сами по себе социальные связи – контакты, знакомства, родственные отношения – неспособны изменить жизнь к лучшему, если между людьми отсутствуют доверительные отношения.

Игра стимулирует развитие доверия одновременно на различных уровнях социального взаимодействия. Прежде всего она формирует доверие к соратникам: вложение спортсменом своего времени, сил, опыта, способностей в игру окупаются только в том случае, если все другие игроки будут выкладываться не в меньшей степени. Игра требует доверять и сопернику. Соперник в игре – это не враг, а оппонент, с которым необходимо взаимодействовать особым образом: уважительно и благородно.

Игра усиливает доверие и к людям в целом. Статистика показывает: у участников спортивных организаций в среднем больше друзей, чем в организациях экологического, потребительского, гуманитарного профиля, а в странах с высоким уровнем участия населения в спортивных организациях фиксируется высокий индекс доверия и наоборот⁸. Кроме того, человек должен не только доверять другим, но и оправдывать доверие к себе со стороны окружающих. П. Штомпка утверждает: «Доверие со стороны коллег по команде оказывает на игрока давление, заставляя отличиться, т. е. мы имеем дело с провоцированием соответствующего действия. Сумма этих разнородных, пересекающихся линий доверия создает общий климат или атмосферу доверия, которую мы метафорически называем духом сотрудничества либо моралью группы»⁹. Помимо этого стимулирующего доверия со стороны других и сам игрок должен доверять себе, то есть верить в свои способности, в волю к победе, в то, что он может преодолеть себя и стать лучше.

Наконец, вступая в игру, человек предполагает, что другие ее участники будут играть по правилам и соблюдать определенные моральные нормы. В иных случаях нет никакого смысла продолжать игру. Наличие доверия к институту игры является одним из факторов укрепления доверия и к другим социокультурным институтам, тем более что многие из них (как наглядно показал Й. Хейзинга) демонстрируют генетическую близость к игре.

Различие между типами доверия зависит не только от характера объекта, но и от условий, в которых формируется социальный капитал. Доверие, которое зарождается в команде игроков, по ряду параметров отличается от доверия, возникающего в закрытых группах (например, землячествах или сектах). Оно позволяет выйти за рамки узкогрупповой идентичности, способствуя налаживанию контактов не только между «своими», но и между членами различных социальных групп. Кроме того, оно отличается от доверия, возникающего в прочих видах деятельности, четко ориентированных на внешние цели (при-

⁷ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. С. 52.

⁸ Delaney L., Keaney E. Sport and Social Capital in the United Kingdom: Statistical Evidence from National and International Survey Data. Dublin, 2005.

⁹ Штомпка П. Доверие – основа общества. М., 2012. С. 155.

быль, власть и т. д.). Доверие, возникающее в игре, – это чистое доверие, не замутненное никакими соображениями выгоды и внешними обстоятельствами. Наконец, игровое доверие отличается многообразием ситуаций своего проявления. Игра позволяет разыгрывать многочисленные сценарии, включая те, которые в реальной жизни маловероятны или вовсе невозможны. Это, помимо прочего, позволяет высветить каждого игрока во всех возможных ракурсах и понять, что он представляет собой реально – без чинов, рангов, званий и прочих внешних атрибутов. И если игрок все же сумеет завоевать доверие окружающих, то это будет именно то доверие, которого он действительно достоин.

Список литературы

- Бурдые П.* Формы капитала // Эконом. социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
- Витгенштейн Л.* Философские исследования // *Витгенштейн Л.* Философские работы. М.: Гнозис, 1994. С. 75–320.
- Кайуа Р.* Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ, 2007. 304 с.
- Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 288 с.
- Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004. 730 с.
- Штомпка П.* Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.
- Delaney L., Keaney E.* Sport and Social Capital in the United Kingdom: Statistical Evidence from National and International Survey Data. Dublin: ESRI, 2005. 42 p.

Play, Social Capital, Trust

Andrey A. Sychev

National Research Mordovia State University. 68 Bolshevitskaya Str., Saransk, 430005, Russian Federation; e-mail: sychevaa@mail.ru

The article discusses the role of play in the formation and accumulation of social capital understood as an aggregate of social norms, social networks and trustworthiness. It is shown that play is the primary space of accumulation of social capital. The child in play learns how to observe voluntarily regulations and create social norms. In addition, play, familiarizing relations and destroying hierarchical structures, contributes to the formation of horizontal networks supporting social capital. For this reason, play today is the main space for social capital building. Finally, play stimulates the development of various levels of trust: to co-players, opponents, people in general, player and the institution of play. The latter, in its turn, helps to enforce credence to other social institutions.

The author shows that the difference between types of trust depends on the conditions in which social capital is formed. The trust built in the situation of play differs from the trust built in other activities and in closed group. Play trust is the trust in its pure form, not mixed with cost-benefit considerations and external circumstances. It goes beyond the narrow-group (ethnic, confessional, gender, etc.) identity, helping to establish good relations between members of different social groups. In addition it allows playing numerous scenarios, including those that are unlikely to happen or even completely impossible in real life. It helps to highlight each player from all possible angles and to understand whether he or she is really trustworthy.

Keywords: play, social capital, social norms, rules, social networks, trust

References

- Bourdieu, P. "Formy kapitala" [Forms of capital], *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2002, Vol. 3, No. 5, pp. 60–74. (In Russian)
- Caillouis, R. *Igry i lyudi* [Man, Play and Games]. Moscow: OGI, 2007. 304 pp. (In Russian)
- Delaney, L., Keaney, E. *Sport and Social Capital in the United Kingdom: Statistical Evidence from National and International Survey Data*. Dublin: ESRI, 2005. 42 pp.
- Fukuyama, F. *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity]. Moscow: AST, 2004. 730 pp. (In Russian)
- Putnam, R. *Chtoby demokratiya srabotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii* [Making Democracy Work. Civic Traditions in Modern Italy]. Moscow: Ad Marginem, 1996. 288 pp. (In Russian)
- Sztompka, P. *Doverie – osnova obshchestva*. [Trust as Foundation of Society]. Moscow: Logos, 2012. 440 pp. (In Russian)
- Wittgenstein, L. "Filosofskie issledovaniya" [Philosophical investigations], in: L. Wittgenstein, *Filosofskie raboty* [Philosophical Works]. Moscow: Gnozis, 1994, pp. 75–320. (In Russian)